

0 - 782984

На правах рукописи

МИХАЙЛОВА ИРИНА ПЕТРОВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР
ПОЭТА В.В. БОРОДАЕВСКОГО**

Специальность 10.01.01. – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Михайлова

Орел 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Курский государственный университет»

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Криволапов Владимир Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Любомудров Алексей Маркович

кандидат филологических наук, доцент
Леонова Бэла Арсеновна

Ведущая организация:
ГОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

Защита состоится 08 апреля 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.183.02 в ГОУ ВПО «Орловский государственный университет» по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д.95.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан 06.03.2010.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000726973

Ученый секретарь диссертационного совета

А.А. Бельская

Общая характеристика работы

Создание аналитически подробной истории литературы Серебряного века, с учетом литературных явлений и имен не «первого ряда», – задача будущего. Данное исследование обращено к жизни и творчеству одного из талантливых представителей этой эпохи, Валериана Валериановича Бородаевского (1876 – 1923). Первые поэтические выступления В.В. Бородаевского относятся к концу 90-х годов XIX века: стихотворения «Странник. Подражание восточному», «Гимн заре (Из Риг-Веды)». В дореволюционные годы у него вышли книги стихов: «Страстные свечи» (СПб., 1909), «Стихотворения. Элегии, оды, идиллии» с предисловием Вяч. Иванова (СПб., 1909), «Уединенный дол» (1914). Его стихи также были представлены в «Антологии» издательства «Мусaget» (1911). После 1917 года стихотворения Бородаевского не издавались, поэтому он перешел в разряд «забытых». В настоящее время личность поэта, его творчество вызывают интерес у современного читателя. Встают вопросы об особенностях стиля, тематике его произведений, причинах, способствовавших расцвету его дарования в начале XX века и забвению в последующее время. Следует отметить, что Бородаевский был известен в кругу поэтов Серебряного века, многие современники дали оценку его личности и творчеству. Так, упоминания об общении с Бородаевским и характеристики его стихов встречаются в дневниках М.М. Пришвина,¹ А.А. Ахматовой,² А.М. Ремизова,³ Черубины де Габриак (Е.И. Васильевой),⁴ в воспоминаниях Е.Ю. Кузьминой-Караваевой,⁵ в письмах А.Н. Толстого,⁶

¹ Пришвин М.М. Дневник, весна 1917. История России 1917-1940 / Сост. Мазур В.А. Екатеринбург, 1993. С.29.

² Ахматова А.А. Записные книжки. М., 1996. С.29.

³ Обатнина Е.Р. «От маскарада к третейскому суду («Судное дело об обезьяньем хвосте» в жизни и творчестве А.М. Ремизова)» // Биографический альманах. М., СПб., 1993. С.448.

⁴ Купченко В.Г. Хроника жизни и творчества Е.И. Васильевой. М., 1999. С.318.

⁵ Кузьмина-Караваева Е.Ю. Избранное. М., 1991. С.68.

⁶ Толстой А.Н. Переписка. Т. 1. М., 1989. С.132.

В.Я. Брюсова.¹ В критических статьях положительно характеризовали его поэзию В.В. Розанов,² Н.С. Гумилев³ и Вяч. Иванов.⁴ Поэт был включен в активную литературную коммуникацию: общался с широким кругом людей, авторитетных в литературном мире и общественной жизни конца XIX начала XX веков, в частности с А.А. Блоком, А. Белым, С.М. Городецким, М.А. Кузминым, Ф.К. Сологубом, А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилевым, В.В. Розановым, В.Э. Мейерхольдом, Ю.Н. Верховским и многими другими.

В последнее десятилетие стихи Бородаевского публикуются практически во всех антологиях Серебряного века, его участие в общественно-литературной жизни рубежа веков привлекает внимание исследователей как в России, так и за рубежом.

Актуальность настоящей работы определяется наметившимся в последние годы очевидным интересом литературоведов и читателей к явлениям литературы «второго ряда», без учета и понимания которых невозможно составить адекватное представление о культурной эпохе Серебряного века.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что это первая монографическая работа, посвященная комплексному изучению творчества Бородаевского. Единственная к настоящему времени книга Ю.А. Бугрова «К уединенному долу. Жизнь и творчество поэта Валериана Бородаевского»⁵ носит чисто биографический характер. Историко-литературное осмысление творчества поэта до сих пор осуществлялось лишь в рамках словарно-энциклопедических статей. В исследовании впервые рассматривается творчество Бородаевского с учетом его религиозно-философских представлений. Впервые вводятся в научный оборот и систематизируются рукописные материалы из российских архивов и частных собраний.

¹ Литературное наследие. Т. 85. М., 1985. С.534.

² Розановская энциклопедия. М., 2008. С.152.

³ Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии. М., 1990. С.83.

⁴ Иванов Вяч. Предисловие // Бородаевский В.В. Стихотворения. Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. С.3.

⁵ Бугров Ю.А. К уединенному долу. Жизнь и творчество поэта Валериана Бородаевского. Курск, 2006.

Цель работы: определить место Бородаевского в литературно-общественном движении начала XX века, выявить и проанализировать особенности его мировоззренческих установок и поэтики.

Для достижения данной цели были определены следующие исследовательские задачи:

- изучить литературное окружение Бородаевского, определить роль этого окружения в формировании художественного мира и в творческих поисках поэта;
- осмыслить специфику религиозно-философских взглядов Бородаевского и их воплощение в его художественном творчестве;
- рассмотреть творчество Бородаевского с точки зрения его литературных связей с русской поэзией XIX века, рубежа XIX - XX веков;
- раскрыть идейно-художественное своеобразие творческого наследия Бородаевского.

Объектом исследования является творчество Бородаевского, включающее стихотворные и прозаические произведения, философские статьи, эпистолярное наследие, представленное как единое целое.

Предметом исследования является художественный мир Бородаевского в контексте русской литературы XIX века, рубежа XIX - XX веков.

Теоретической и методологической основой данного исследования послужили труды по теории поэтического текста (Л.Я. Гинзбург, Ю.М. Лотмана, М.Л. Гаспарова, Б.М. Гаспарова, Ю.И. Минералова), исследования по поэтике русского символизма и постсимволизма (З.Г. Минц, И.С. Приходько, И.Г. Минераловой), по теории поэтических жанров (К.Л. Долгополова, Ю.В. Манна), философии творчества (С.Н. Булгакова, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина), теории и истории литературы и культуры (С.С. Аверинцева, Д.С. Лихачева, Г.П. Федотова).

На защиту выносятся следующие положения:

1. В эволюции своих религиозно-философских убеждений В.В. Бородаевский прошел путь от «философии общего дела» Н.Ф. Федорова, через вос-

приятие ряда идей В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, Вяч. Иванова, кратковременное увлечение антропософией Р. Штайнера, испытал на себе влияние личности и идей В.В. Розанова и вернулся в лоно Православия, что являлось типичным для русской интеллигенции первых десятилетий XX века. Однако переходы от одной философской системы к другой не были связаны у поэта с мировоззренческими кризисами, они отражали характерные для его времени искания творческой интеллигенции, были связаны с его личными контактами и увлечениями.

2. Поэзия Бородаевского связана с поэтическими традициями XIX века (Е.А. Боратынский, А.А. Фет, Ф.И. Тютчев) и отражает различные философско-метафизические воззрения мыслителей начала XX века.

3. Идеино-художественная специфика поэзии Бородаевского проявляется в том, что его стихи различной тематики наполнены религиозно-философскими мотивами и сочетают в себе реалистические традиции с художественными открытиями символизма и импрессионизма.

4. Синтез элементов различных творческих систем в наследии В.В. Бородаевского приводит, с одной стороны, к некоторой непоследовательности, а с другой - свидетельствует о типичности творчества поэта, как литератора «второго ряда».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в личности и творчестве Бородаевского выявляются типологические черты, которые делают его наследие частью литературного процесса эпохи.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских лекционных курсах, посвященных историко-литературному процессу рубежа веков, в соответствующих спецкурсах и семинарах, а также в школьной практике преподавания русской литературы конца XIX - начала XX века, в литературном краеведении.

Апробация. Результаты данного исследования обсуждалась на аспирантских семинарах при кафедре литературы Курского госуниверситета, на ежегодных научных конференциях «Фетовские чтения» (Курский госунивер-

ситет, 2007, 2008 гг.). Основные положения и материалы диссертации послужили основой для докладов на Первой, Второй, Четвертой международных научных краеведческих конференциях «Краеведение в Курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи». (Курск 2006, 2007, 2009 гг.), на краеведческих чтениях в Курском госуниверситете (2007 г.), в Курском техникуме железнодорожного транспорта (2007 г.), посвященных В.В. Бородаевскому, на презентации книги Ю.А. Бугрова о В.В. Бородаевском в Областной научной библиотеке имени Н.Н. Асеева (2007 г.), а также на семинаре преподавателей литературы ссузов Курской области (2008, 2009 гг.); нашли отражение в девяти научных публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Автором данного исследования проведена определенная работа, направленная на «возвращение» поэта Бородаевского и пробуждение интереса к его творчеству: организованы литературные вечера «Мои шаги так скорбно малы» в Курском государственном университете, в Курском железнодорожном техникуме (2007, 2008 гг.), выставка иллюстраций по мотивам стихотворений Бородаевского; литературно-музыкальная композиция по творчеству поэта представлена студентами железнодорожного техникума на Областном фестивале-конкурсе «Талантливая молодость» (2008 г.).

Проделанная работа была отмечена Курским областным научно-краеведческим обществом, администрацией Областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева (2008 г.), Советом директоров ссузов Курской области (2007, 2009 гг.), получила высокую оценку в СМИ.¹

Основное содержание работы

Во **Введении** представлены материалы, раскрывающие степень изученности проблемы, определены цели, задачи, методология исследования, актуальность и новизна работы.

¹ См.: Курский вестник. 2007. 23 октября. С.2.; Городские известия. 2007. 29 ноября. С.3.

В первой главе - «Особенности мировоззренческих и творческих установок В.В. Бородаевского», включающей пять параграфов, рассматривается становление личности поэта, влияние семьи, литературного окружения на формирование мировоззрения, прослеживается эволюция религиозно-философских взглядов Бородаевского, его участие в литературной жизни России в период с 1908 по 1916 гг., а также общественно-политическая и литературная деятельность в Курской губернии с 1916 по 1923 гг.

В.В. Бородаевский родился в 1876 г.¹ в селе Кшень Тимского уезда Курской губернии, в старинной дворянской семье. Фамилия была занесена в родословные книги: «Бородаевские - древний русский дворянский род, ведущий начало от сотника Осипа (Иосифа) Ивановича Бородаевского (нач. XVIII в.) и записанный в первую часть родословной книги Харьковской губернии».²

Уклад жизни Бородаевских в имени не ограничивался хозяйственными интересами. В семье господствовали старинные понятия о литературных ценностях и идеалах, здесь любили живопись, знали и ценили музыку. Среди представителей рода были музыканты, художники.

Бородаевский получил техническое образование: окончил Курское реальное училище, Горный институт в Петербурге (1894 – 1900 гг.). В 1901г. был определен на службу в распоряжение Управления Рутченковского горнопромышленного общества, в 1902г. переведен в распоряжение Екатеринославского горнопромышленного общества, в 1903г. - Сосьвинского золотопlatinного промышленного товарищества, продолжил службу в Петроковской губернии, Самаре.³ Несмотря на то, что служба складывалась удачно, намечались перспективы дальнейшего роста, для Бородаевского это не было основополагающим, он принимает решение уволиться со службы и посвятить себя литературному творчеству.

¹ Число и месяц рождения не установлены.

² Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Биографии. Т.2. М., 1992. С.439.

³ ЦГИА Ф.23. Оп.23. Д.133.

Для исследования мировоззрения Бородаевского важно понимание его религиозных взглядов, отношения к христианскому вероучению. Бородаевский воспитывался в православной семье. В юности увлекся философией общего дела Н.Ф. Федорова, «единого в своем роде православного мыслителя, органически соединившего науку и религию».¹

Следует отметить, что религиозно-философские искания сопровождали Бородаевского на протяжении всей жизни. Его раздумья о религиозных взглядах, о том, что может послужить основой для объединения людей разной веры, нашли отражение в очерке «У Ясной горы». (Очерк опубликован не был). Произведение написано под впечатлением, которое возникло после посещения монастыря, «в религиозном центре католической России, в Ченстохове с его Ясной горой, куда стекаются ежегодно тысячи паломников», и где «художник и психолог найдут неистощимо-богатую жатву для наблюдений, выводов и раздумий».²

Воззрения Бородаевского, формировавшиеся под влиянием таких мыслителей, как В.С. Соловьев и К.Н. Леонтьев, нашли отражение в статье «О трагизме в христианстве», опубликованной в 1903 году в журнале «Русский вестник». Как отмечает Н.В. Петрусенко: «Статья представляет собой попытку Бородаевского сказать свое слово в споре о христианской культуре».³

Бородаевский, обращаясь к идеям В.С. Соловьева, основывая на них свои философские построения, оговаривается, что, прежде всего, для него важны идеи философа, высказанные в последние годы его жизни и несущие в себе трагизм мировосприятия: «Он (В. Соловьев) как бы признавал, что из схемы его объемлющего миропонимания ускользнули грядущие потрясения, отделяющие землю человечества от царства Божия». И далее: «Он уже отказывается верить в долгий рост человеческой нравственности из теперешнего ее эмбрионального состояния, он видит одряхлевший мир, и развязка истори-

¹ Гаврюшин Н.К. По следам рыцарей Софии. М., 1998. С.28

² Архив Бородаевского А.Д. Бородаевский В.В. У Ясной горы.

³ Петрусенко Н.В. Бородаевский - поэт символизма // Новый исторический вестник. 2001 № 3. С.23.

ческого процесса возникает перед ним во всем величии неотвратимой катастрофы».¹

Особенно близка была Бородаевскому идея В.С. Соловьева о воссоединении православной, католической, протестантской церковей и образовании Вселенской церкви.

Интерес Бородаевского к религиозно-философской проблематике «вылился впоследствии в работу над книгой о религиозных взглядах К.Н. Леонтьева, которая так и осталась неопубликованной».² С докладом «О религиозной правде Константина Леонтьева» в 1910 г. поэт выступил на Христианской секции созданного в Петербурге Религиозно-философского общества (секция по изучению вопросов истории философии и мистики христианства была открыта 12 марта 1909 года, Бородаевский значился в списках действительных членов).³ Религиозно-философские собрания, по словам Г.В. Флоровского, «были в истории русского общества событием исключительным».⁴ Они, как отмечает Е.М. Криволапова, «представляли собой фактически первую попытку восстановления целостности русской культуры путем преодоления разрыва двух «миров» - светского и церковного».⁵

Высоко отзываясь о личности Леонтьева, Бородаевский писал об отсутствии притворства, о смелости и оригинальности его мысли. Он полемизировал с другими исследователями наследия Леонтьева, показавшими, что «мыслитель, раздираемый противоречиями, так и не смог до конца объединить религиозные чаяния с эстетическими запросами и страстями политика».⁶ Общность утверждений Леонтьева и Бородаевского обнаруживает глубинное их родство. Оно коренится в идентичности того идеологического пространства, на котором развертывается философствование как Леонтьева, так и Бородаевского. Основываясь на работах К.Н. Леонтьева, Бородаевский

¹ Бородаевский В.В. О Религиозной правде Константина Леонтьева // К.Н. Леонтьев: pro et contra. Т. 1. СПб., 1995. С.254.

² Гельперин Ю.М. Бородаевский В.В. // Русские писатели 1800-1917 гг.: Биографический справочник. Т.1. М., 1989. С.315.

³ Леонтьев К.Н.: pro et contra. Т. 1. СПб., 1995. С.460.

⁴ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1937. С.470

⁵ Криволапова Е.М. «Преодолеть без утешенья». Зинаида Гиппиус и ее время. Орел, 2006. С.17.

⁶ Бородаевский В.В. О религиозной правде Константина Леонтьева. С.255.

защищает «чуждые современному религиозному сознанию» основы христианства: страх, послушание, подвиг: «Основы эти, являясь в историческом процессе вторичными, – генетически должны быть признаны начальными, исходными, потому что в душе человеческой любовь не предшествует страху, а следует за ним, свобода вырастает из послушания и благодать из подвига, а не наоборот».¹

Бородаевский разделяет идею «мистического страха», которую утверждал К.Н. Леонтьев: «Смесь страха и любви - вот чем должны жить человеческие общества, если они жить хотят».² С этими словами К.Н. Леонтьева перекликается вывод, к которому приходит Бородаевский: «Возрождение начинается прежде всего страхом Божиим».³ Следуя за мыслителем, Бородаевский рассматривает такие понятия как «духовный авторитет», «подвиг», «свобода и послушание».⁴

То, что религия и поиск себя в ней в определенные периоды стали главенствующими в жизни Бородаевского, было отражением характерной особенности времени, отличающегося увлечением русской интеллигенции философией, поисками нового бога, смысла жизни, рецептов бессмертия. Этим объясняется интерес Бородаевского к антропософии, к идеям и личности Р. Штайнера. Но, не став убежденным сторонником антропософии, поэт сохранил к ней интерес как художник слова, слышавший «музыку» астральной жизни.

Большое влияние оказала на Бородаевского дружба с Вяч. Ивановым, который ввел его в круг известных литераторов, общественных деятелей России начала XX века. Так, в собрании А.Д. Бородаевского сохранились записные книжки деда с адресами М.М. Пришвина, В.А. Пяста, М.А. Кузмина, А.Д. Скалдина, Ю.К. Балтрушайтиса; фотографии с автографами В.В. Розанова, А.Н. Толстого, С.М. Городецкого, рисунки А.М. Ремизова.

¹ Бородаевский В.В. О религиозной правде Константина Леонтьева. С.255.

² Леонтьев К.Н. Наши новые христиане Ф.М. Достоевский и гр. Лев Толстой. М., 1889. С. 10.

³ Бородаевский В.В. О религиозной правде Константина Леонтьева. С.253.

⁴ Там же. С.256.

В российских архивах находятся письма Бородаевского к А. Белому, Ю.Н. Верховскому, Вяч. Иванову, И.И. Фуделю, А.С. Пругавину, А.М. Ремизову, а также письма Вяч. Иванова к семье Бородаевских. Круг общения поэта раскрывает его как человека, наделенного редкой способностью - умением поддерживать контакты с людьми самых противоречивых устремлений, сохраняя при этом целостность своего мировосприятия.

В период с 1908 по 1916 гг. литературные дела Бородаевского успешны: изданы три сборника стихотворений, сочинения его включены в «Антологию» издательства «Мусажет», идет работа над сборником «Кубок вешний». Вместе с Н.К. Рерихом, А.А. Ахматовой, С.А. Есениным, Ю.Н. Верховским поэт принимает участие в издании коллективного благотворительного сборника «Пряник осиротевшим детям», выступает по вопросам христианства на страницах журналов «Русский вестник» и «Новый путь».

Творческие обретения Бородаевского всецело связаны с петербургским периодом. Такого плодотворного времени у него, к сожалению, больше не будет. Бородаевский писал Ю.Н. Верховскому: «О петербургских поэтах скажу не порой, а часто, а вообще после Петербурга мне как-то не хватает воздуха».¹

В 1916 г. Бородаевский возвращается из Петрограда в родовое имение, вскоре его избирают губернским земским гласным от Тимского уезда Курской губернии, также ему пришлось исполнять обязанности губернского земского комиссара.

Энтузиазм поэта, его воля помогли на первых порах решить некоторые вопросы. В то же время он видел непродуктивность своей работы в земстве. Именно это послужило причиной того, что он слагает с себя полномочия гласного и уходит с поста земского комиссара. Разочаровавшись в результатах революции 1917 г., Бородаевский полностью отходит от общественной деятельности. Последние годы жизни были трудными и для поэта,

¹ Верховский Ю.Н. Струны. М., 2008. С.831.

и для его семьи. Об этом свидетельствуют справки, ходатайства, прошения Бородаевского, связанные с его трудоустройством в различных учреждениях г. Курска.¹

Единственной отрадой в эти годы оставалась поэзия. Хотя душевные силы Бородаевского были основательно подорваны, он задумал издать новый сборник стихов «Кубок вешний», но обстоятельства не позволили ему завершить начатое и передать рукопись в какое-либо издательство.

Бородаевский активно участвовал в работе Курского союза поэтов, созданного в марте 1920 года. Всего за три года существования союза состоялось двенадцать вечеров поэзии, причем некоторые из них были театрализованными. На вечере памяти А.А. Блока 5 сентября 1921 г. Бородаевский выступил с рассказом о поэте.

О том, какое впечатление производил Бородаевский на литературную молодежь, можно судить по воспоминаниям Е.А. Благиной: «Бородаевский был в поведении несколько замкнутый, молчаливый, очень серьезный. Ему было лет сорок пять, но в нашем представлении это был старик, с которым скучно. В крутом своем невежестве мы не понимали, что перед нами человек, знавший Блока, Вячеслава Иванова, Белого, Ахматову».²

Умер поэт 16 мая 1923 года, похоронен в г. Курске на Никитском кладбище.

Бородаевский был типичным представителем эпохи Серебряного века. Вся его жизнь наполнена исканиями, которые порою напоминали метания, что являлось характерной особенностью эпохи. Однако поиски не заводили Бородаевского в духовный тупик, в переходе от одной философской системы к другой не было трагической ломки: принимая и переосмысливая, он органично соединял их в своем сознании.

Во второй главе - «Тематическое и художественное своеобразие творчества В.В. Бородаевского» рассматривается творчество поэта в из-

¹ Архив Бородаевского А.Д.

² Баскевич И.З. Курские встречи. Воронеж, 1979. С.88.

бранном аспекте. Главная особенность поэзии В.В. Бородаевского в том, что она является философской: почти все стихи, вне зависимости от того, чему они посвящены, всегда сводятся к рассмотрению глобальных проблем бытия.

Поэт Бородаевский вырос на достижениях искусства XIX века, чему способствовали, в частности, культурная среда, в которой он рос, и его литературные интересы. Наиболее существенное влияние на него оказали Е.А. Боратынский, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, «стихи которых утверждали трагизм всего сущего и невозможность преодоления зла».¹ Именно на эту особенность творчества Бородаевского обратили внимание первые его критики Н.С. Гумилев, Вяч. Иванов. Однако по характеру своего творчества он глубоко отличен от этих выдающихся поэтов. Бородаевский не ограничился усвоением достижений литературы XIX века, он привел их в соответствие со своим временем. Отсюда двойственность его лирики: с одной стороны, она твердо связана с традицией, с другой - всем своим строем прочно соотнесена с тревожной и мятежной эпохой Серебряного века. Обе эти стороны прослеживаются в поэзии Бородаевского.

Мы оцениваем воздействие на Бородаевского творчества поэтов-предшественников, чьи приемы и художественные формы он, подобно другим поэтам «второго ряда», активно усваивал. Не можем не отметить, что становление Бородаевского происходило под влиянием поэзии Боратынского, с которой его роднила напряженная работа мысли и чувства, «культура самопознания и сопряженная с нею нравственная беспощадность».²

В работе раскрыты мотивы и образы, сближающие поэзию Бородаевского с творчеством Боратынского, а также показано, что лирика Бородаевского не носила подражательного характера. «В стихах Боратынского, - по верному замечанию И.М. Тойбина, - имеет место чередование светлых и мрачных мотивов и образов: картины безмятежной, полной радости и света весны ... соседствуют, перемежаются с картинами «последней смерти», пус-

¹ Петрусейко Н.В. Бородаевский - поэт символизма // Новый исторический вестник. 2001. № 3. С. 23.

² Лебедев Е.Н. Тризна. М., 1985. С. 280.

тынной обезлюдившей земли, всеобщего запустения, сковывающей зимней стужи».¹

Подобные настроения характерны и для Бородаевского. В автобиографии он писал: «...парадоксальная гармонизация света и мрака, ведущих борьбу в душе человеческой, - вот что, прежде всего, предстало мне как задача лирического восприятия мира».² Именно такое восприятие, стремление к гармонии и ощущение утраты ее, позволяет говорить о влиянии Боратынского на Бородаевского. В стихотворении «Порвался мертвый полог забытья» Бородаевский, обращаясь к внутреннему миру человека, показывает горькое осознание потерь идеалов в столкновении с жизненными бурями и признание невозможности подобных чувств в будущем: «А там? Бессилен мозг. Душа молчит. / Разбились, выпали божественные звенья. / Я перья глажу... Нет, крыло не полетит! / Лишь маятник из глубины стучит, / Да серым пеплом сыплется забвенье».³

Раскрывается трагедия души, неумолимое омертвление которой осознает лирический герой. В стихах обоих поэтов наблюдается не конфликт, а смирение, последовавшее за разочарованием, герой допускает «судьбины полную победу».

Философская лирика всегда вырастает из ощущения времени. Для Бородаевского это ощущение было связано с осознанием того, что мир находится накануне грандиозных исторических потрясений, несущих с собой крушение привычных социальных устоев и религиозных верований. Уже стихи, вошедшие в первый сборник поэта «Страстные свечи», были проникнуты внутренней тревогой и трагическим мироощущением. Социально-исторической основой философской лирики Бородаевского являлась не только русская, но и европейская действительность. Доказательство тому - один из последних циклов стихотворений Бородаевского - «Итальянская призма». В него вошли сонеты, одна из любимых автором поэтических форм. Сонет

¹ Тойбин И.М. Тревожное слово. М., 1985. С. 280.

² Гельперин Ю.М. Бородаевский В.В. С.314.

³ Бородаевский В.В. Уединенный дол. М., 1914. С.17.

считается еще и одной из самых сложных форм, требующей к тому же особого содержания. Канонически содержательной стороной формы должны быть глубокие лирические переживания героя. Сонет требует подчинения содержания форме: два четверостишия и строфа из шести стихов (два tercета) с заранее запрограммированными рифмами и особой смысловой нагрузкой каждой части. Символичны стихотворения «Двулика», «Сиенский череп», «Фрески», говорящие о мимолетности жизни. Бородаевский предстает перед читателем прежде всего как поэт-мыслитель. Мучительная тревожность, попытки понять свое предназначение, порой угнетающее сознание ограниченности, бессилия мысли, которая упорно стремится постичь вечную загадку бытия, - все это отличает произведения поэта.

В 1910 г. в альманахе «Аполлон» были опубликованы сонеты Бородаевского, объединенные общим названием «Медальоны»: «Святой Франциск», «Мильтон», «Паскаль», «Сведенборг», «Калиостро», «Бальзак». Учитывая, что в это время автор активно участвует в работе антропософского общества, можно предположить, что данный цикл является стихотворным воплощением представления Бородаевского о совершенном человеке. Герой каждого сонета - выдающаяся личность, оставившая свой особый след в истории человечества.

На наш взгляд, эти исторические деятели оказались в центре внимания автора потому, что научному восприятию действительности они противопоставили иррациональный способ постижения мира, чем и оказались близки Бородаевскому, который и сам был приверженцем мистицизма, т.е. склонным к мышлению, основанному на интуиции и эмоциях, и поэтому на протяжении всего творчества строившим особый мир своей поэзии - таинственный и мистический. В сонетах фигурирует противоречие жертвенности и преступления, любви и жестокости, неба и ада, духа и плоти.

Поэзию Бородаевского отличает пронзительное чувство тайны и духовная взволнованность, а также насыщение глубинных слоев образа религиозно-мистическим философским содержанием. Если в ранней лирике чувство

изображалось как мистическое стремление к вечному, то в более поздних стихах, когда искания Бородаевского в религиозно-философском направлении закончились тем, что он вернулся в Православие, это чувство приобретает смысл любви в Боге как спасительной силе. Бородаевский отражает православное восприятие мира: сознание греха и органическое стремление к покаянию, жажда делать добро, горькое смирение и взлеты к идеалу святости и жертвенности. В стихах Бородаевского встречается религиозная символика, чаще всего это образы свечи и колокольного звона.

На примере разных стихотворений можно увидеть понимание автором колокольного звона как символа таинства очищения души, возвышение её к горнему миру, к храму, соприкосновение человека с Божественным началом. Отзвук колокольного звона поэт слышал в «перестуке» дождевых капель: «Перестук неугомонных ржавых труб / Сердцу, любящему звоны, очень люб», в звуках леса: «Гулко рокочут высокие кроны. / Смутно пророчат, - и нежные звоны / В сердце больном я покорно нес. / Эти печальные, сладкие звоны...»¹

В поэзию Бородаевского как сквозной образ вошел образ свечи. Символично название первого сборника стихов - «Страстные свечи». Как отметил Н.С. Гумилев, «для него (Бородаевского) страстная неделя еще не закончилась воскресением... наиболее привычные ему цвета - черный и красный...»² Именно красного цвета были страстные свечи, которые зажигались в страстную пятницу: «Отражайте свечами страстными / Белую тучу, тяжелую градом. / Призывайте Господнее имя: Смилуйся, Пастырь, над стадом!»³

Страстные свечи несут в себе символ страдания, символ прощания с близкими людьми, ушедшими в мир иной, прощание с неосуществившимся в этой жизни, как печаль о «небывшем былом». Горящая свеча - это и выражение скорби: «Плачет воск один на каменные плиты, / Да, в дверях простер-

¹ Бородаевский В.В. Страстные свечи. СПб., 1909. С.63.

² Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии. С.85.

³ Бородаевский В.В. Страстные свечи. С.43.

шись, молится сугроб».¹ Это и выражение благодарности Богородице, например, в сонете «Казанская»: «И в полумрак малейший между хат / Заглянешь Ты, - где, возлюбя, почтят / Смиренную копеечную свечкой».²

Бородаевский обращается к библейским и евангельским образам (Авель, Каин, Богоматерь), призванным ярче оттенить мысль автора, соотносит ее с общечеловеческими, общепризнанными этическими ценностями. В поэзии Бородаевского, связанной с религиозной тематикой, особое место занимают стихотворные молитвы. Например, стихотворение-молитва «София» – это не просто религиозно-мистическое обращение к «Небесной Царице», олицетворяющей мудрость Божества, но и выражение постоянной тревоги духа, выражение нестандартности чувства молящегося. Не смиренность, а страстность звучит в эмоциональном обращении к Софии, призыв к защите, просьба о наставлении и поддержке, чтобы принять с твердым убеждением все жизненные испытания.

Видное место в творчестве поэта занимает любовная лирика, сочетающая «строгость формы с естественностью интонации».³ Тема любви проходит через все творчество поэта. Эмоциональная окраска большинства стихотворений Бородаевского определяется его мятущимся, трагическим мироощущением, поэтому по-разному создается женский образ в стихах и раскрываются переживания лирического Я. В ранней любовной лирике проявилась особенность творческой манеры Бородаевского, ее близость к импрессионизму. Эпитеты здесь часто неожиданны и непривычны: «ластились руки *воздушные*», «и слезы на *обветренных* глазах туманят даль», «вдруг охватят *льдистыми* объятьями», «жизнь *неизбывная*, боль *воспаленных зияний*», «скорби сердце хочет *упоющей*». Любовь изображается как мистическое стремление к «несказанному, вечному, нежному». В том поэтическом мире, который поэт создал, все подвижно, бегло, зыбко, соткано из летучих мимолетных впечатлений, неотчетливых ощущений («образы любимые, что серд-

¹ Бородаевский В.В. Страстные свеч. С.24.

² Бородаевский В.В. Уединенный дол. С.50.

³ Гельперин Ю.М. Бородаевский В.В. С.314.

це перетрогало»,¹ «ты мне сияла лучом искупленья»,² «зову тебя в воды хрустальные, / к безгрешным объятьям маню»».³ Но позже в любовной лирике появляется образ «земной женщины» («Жена моя, сестра и мать моя родная, / Все три в одном лице...»)⁴.

В стихах о любви, написанных в последние годы, на смену интенсивности переживаний приходит глубина чувств, раздумий о том, что в «смутное время» именно женщина дает мужчине надежду на спасение, которое возможно лишь в семейном единстве, в родственных узах, в заботе о ближнем. Звучит уверенность, что с окончанием земного пути любовь не умирает: истине браки совершаются на небесах. Музой Бородаевского в течение всей жизни была жена Маргарита Андреевна, ей он посвятил многие свои произведения. В стихотворении «Маргарите», которое стало одним из последних посвящений жене, просматривается земной план: пережитые вместе радости и страдания сделали их близкими, родными по духу. Однако образ его героини, земной женщины, включает также мистические черты, связывающие ее с мирами иными. Здесь нашли отражение раздумья поэта о вечной жизни, о том, что форма нашей земной жизни не есть нечто единственное, неповторимое, но лишь одна из бесконечного множества форм жизни. И где-то есть совершенное счастье - вечная радость («Наш путь перешагнет над этой жизнью тленной... оба мы пойдем, скитаясь, по Вселенной...»)⁵.

Тема природы, традиционная тема русской литературы, - одна из основных в творчестве Бородаевского. Нами рассматриваются литературные связи Бородаевского с поэтами «чистого искусства» - Ф.И.Тютчевым и А.А. Фетом. При этом анализ текстов произведений показывает, что при всем различии идейно-эстетических взглядов с предшественниками Бородаевскому близки художественные принципы изображения человека и его внутреннего мира, которые были разработаны именно в недрах «чистого искусства».

¹ Бородаевский В.В. Страстные свечи. С.7.

² Бородаевский В.В. Стихотворения. Элегии, оды, идиллии. СПб., 1909. С.14.

³ Там же. С.46.

⁴ Бутров Ю.А. К уединенному долу. Жизнь и творчество поэта Валериана Бородаевского. С.84.

⁵ Там же. С.83.

Он переосмысливает и продолжает их концепции мира и человека, во многом принимая художественные достижения в области поэтики. Проведенный в данном разделе анализ показывает, что лирический пейзаж в поэзии Ф.И. Тютчева, А.А. Фета и пейзажная лирика Бородаевского - одна из главных точек соприкосновения в их творчестве.

Пейзажам Бородаевского, хотя и присущ утонченный психологизм, все-таки главное, что их отличает, - это конкретно-зрительная передача впечатлений от картин и явлений природы. Поэт не навязывает природе своего настроения, он пытается воспроизводить ее объективно, не претендуя на многомерность пейзажа. Поза добросовестного наблюдателя позволяет ему легко, естественно набрасывать силуэты людей, схватывать их движения, отчего картины его часто напоминают живые сценки на природе. Таковы, например, стихотворения: «Утро охотника», «Ранний сев», «Казанская». Главный принцип изображения картин природы разных времен года - показ происходящего в движении, поэт называет это «круг Господен»: «Истомно в лазурности плаваясь нещадной, / Смолистые почки страдальчески рвутся»,¹ «Дымка неги вьется над равнинами, / В грезах смерти понижают злаки»,² «Бездонными червлеными листьями / Пестрят овраги и сожженный луг»,³ «Лист, что утренник меткой рукой в лазоревом небе сломил»,⁴ «Сумрак предрассветный... Буря снеговая. / Злоба вихрей бледных треплет ранний звон».⁵

Следует остановить внимание еще на одной особенности пейзажной лирики Бородаевского. Поэт любил изображать солнечный день: солнце, солнечный свет, солнечные блики играют в его поэтических картинах и метафорах видную роль. Объяснение этому кроется в мировосприятии поэта, в его увлечении антропософией. Антропософы считают Христа солнечным богом, который в крещении соединился с человеком Иисусом. Блеск, сияние, уподобление жемчугу, изумруду («жемчужная мгла ночей», «пруд изумруд-

¹ Бугров Ю.А. К уединенному долу. Жизнь и творчество поэта Валериана Бородаевского. С. 92.

² Бородаевский В.В. Уединенный дол. С. 44.

³ Там же. С. 116.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Бородаевский В..В. Страстные свечи. С. 24.

ный), «жемчужина любви», «серебряный голос», «искатели жемчужин, золотистых рыб», «вихревые жемчуга», «жемчужный и серебряный ковыль»), упоминание серебряного и золотистого цвета выражают высокое напряжение чувств, обостренность видения мира.

В отдельных стихах, вошедших в сборник «Уединенный дол», читателю открывается непритязательный, лишенный декоративности, вполне реальный и такой узнаваемый пейзаж земли Курской, детали которого буднично просты. Перед нашими глазами возникают «зубцы лесной глуши в оправе сизых вод», и «строгие дубровы», и «слабо плещущая заросшая речка». Мы видим, как «догорая, закат бледный отбросит пурпурную шаль», а «зеленый луч дробится в сетке веток», слышим «трав подрастающих шорох», «ручьев долины хор напевный». Весь этот пестрый и ладный мир движется, дышит, радуется жизни, и он очень дорог поэту: «Вот косы пришли и звенят над равнинами... / Ряды золотые легли; / И распяты копны крестами старинными / На лоне родимой земли».¹

Хотя много стихов посвящено типично земным явлениям, в них также присутствует Божественное начало: поэт представляет картины земного пейзажа, который постепенно перерастает в пейзаж метафизический, таким образом, демонстрируя соотношение земного и небесного, человеческого и Божественного. За красотой мира земного для поэта скрывается истинная красота мира Божественного: «И над озером тихим, где тянутся братские тони, / И огромными хлопьями падают белые птицы, / По-над рокотом пенистых волн, в опрозраченном звоне / Ты услышишь серебряный голос Небесной Царицы».²

«Небесная Царица» - образ, проходящий сквозь все поэтическое наследие Бородаевского: символ Красоты и Вечной Женственности, то есть символ высшей реальности, почерпнутый в философии В.С. Соловьева. Таким образом, через чувственное восприятие мира повседневного истинно верую-

¹ Бородаевский В.В. Уединенный дол. С. 154.

² Там же. С.27.

щий человек, умеющий ценить лучшие проявления этой повседневности, может подняться до мира трансцендентного.

При очевидной близости к символизму рамками этого направления художественный мир Бородаевского не ограничивался: для него характерна эклектичность, проявлявшаяся в попытке объединения художественных систем, которые восходили к различным поэтическим и философским традициям.

В **Заключении** диссертации формулируются основные выводы. Личность Бородаевского была столь же сложной и противоречивой, как и тот период, с которым связаны его жизнь и творчество. Будучи человеком незаурядным и многоплановым, он реализовал себя в нескольких измерениях: в литературном творчестве, религиозно-философских исканиях и общественной деятельности. Становление поэта проходило параллельно с эволюцией его религиозно-философских взглядов, поэтому литературные произведения очень часто представляют весьма убедительное воплощение его исканий. Он размышляет о человеческом существовании то с позиции мистика, то с позиции православного христианина. Наследие Бородаевского, творившего на рубеже веков, приобретает синтетические черты, вбирая в себя достижения предшествующей литературы, реалистические традиции и художественные открытия символизма и импрессионизма. Все это позволяет рассматривать идейно-художественные искания поэта как типичные для эпохи Серебряного века, а его самого в качестве типичного представителя литераторов «второго ряда» того времени.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

1. Михайлова И.П. Традиции Е. Боратынского, Ф. Тютчева в поэзии В. Бородаевского // Вестник Тамбовского Университета. 2007. №11. С. 182-185.

2. Михайлова И.П. «Мои шаги - так скорбно маль». Личность и поэзия В.В. Бородаевского // Вестник Московского Университета. 2007. № 2. С. 195-199.

3. Михайлова И.П. Поэт В. Бородаевский и курское земство // Материалы Первой Международной краеведческой конференции «Краеведение в Курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи». Курск, 2006. С. 120-123.

4. Михайлова И.П. «Я землю под ногой жалею и милую» (о творчестве поэта В. Бородаевского) // Курский край. Курск, 2006. № 17-18. С. 60-64.

5. Михайлова И.П. Судьба одного поместья (на родине поэта В.В. Бородаевского). Курский край. Курск, 2007. № 4-5. С. 62-67.

6. Михайлова И.П. Итальянская призма В. Бородаевского. Курский край. Курск, 2008. № 1-2 С. 60-65.

7. Михайлова И.П. Первые публикации поэта В. Бородаевского // Материалы Второй Международной краеведческой конференции «Краеведение в Курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи». Курск, 2007. С. 39-42.

8. Михайлова И.П. Религиозно-философские искания поэта В. Бородаевского. Курский край. Курск, 2009. С. 54-58.

9. Михайлова И.П. Религиозно-мистические мотивы в поэзии В. Бородаевского // Материалы Четвертой Международной краеведческой конференции «Краеведение в Курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи». Курск, 2009. С. 129-133.

Сдано в набор 04.03.2010 г. Подписано в печать 04.03.2010 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага «Снегурочка». Объем 1,0 усл. печ. л.
Гарнитура Times New Roman. Тираж 100 экз. Заказ № 905.

Изд-во Курского государственного университета
305000 г. Курск, ул. Радищева, д.33
Лицензия на издательскую деятельность ИД № 06248 от 12.11.2001

Отпечатано: ПБОЮЛ Киселева О.В.
ОГРН 304463202600213

